

Характерная особенность пещерных сооружений этого времени заключалась в том, что вихары и чайтьи могли располагаться рядом, но при этом никогда не соединялись между собой (Бхаджа, Бедса). С развитием Махаяны наметился процесс объединения двух сооружений, имеющих разные функции (вихары и чайтьи), в один архитектурный комплекс; в качестве примеров можно привести пещерные сооружения Куды VI, Сайларвади 5, Карадх, соединившие монашеские кельи и чайтьи со ступой. В IV—V вв. этот процесс привел к появлению стандартной формы пещерной вихары, включающей вестибюль, большой зал с кельями по трем сторонам, и помещение чайтьи, расположенное в торцевой стене зала (Насик XV).

Однако в период строительства каратепинских комплексов в конце I—начале II в. этот процесс находился еще на начальной стадии, что нашло отражение в их планировке, которая не всегда соответствует установленным архитектурно-планировочным образцам, принятым в Индии.

Во-вторых, на появление «классической» схемы каратепинской планировки существенное влияние оказал процесс технического упрощения при сооружении пещерных помещений. При отсутствии традиции строительства пещерных памятников за пределами Центральной Индии мастера старались максимально сократить трудоемкие работы по сооружению пещер.

Процесс поиска компромисса наглядно демонстрирует монастырь в Фил-хане (пещера №6) в Ганд-харе, где вместо квадратного зала был сделан обходной коридор вокруг центрального устоя. Очевидно, этот же процесс имел место и на Кара-тепе. Кроме того, здесь было уменьшено количество пещерных келий по периметру коридора.